

ЖАР-ПТИЦА СВОБОДЫ НАРОДА РУССКОГО

Писатель Михаил Волохов живет в Париже. Накануне переворота он увидел сон — в московскую квартиру его мамы вползают змеи. Ощущение было страшным. Утром он услышал дикую весть о путче в Москве. И сразу сел писать эту статью. Прислал срочно — с оказией. Свои пьесы «Игра в жмурики» и «Непорочное зачатие» Волохов посвятил Борису Николаевичу Ельцину.

КОГДА четыре года назад я уезжал из России, на стеклах грузовиков висели портреты Сталина и Высоцкого. Воля и плеть, анархия и рабство — как бы генный код нашего печального исторического существования. О свободе же, которая не мешает свободе других, тогда только слышали. И была мечта испить волюшки русской — до конца, до дна. Все или ничего. Исчезни мир, а мне чаю попить. Четыре года прошло, мир не исчез, а чаю на Руси попить стало не с чем. Но держали зато люди уже в руках жар-птицу свободы. Пожгла одним руки — отпустили, другие перьями оторванными удовлетворились, а четвертые вот рубануть захотели руки третьим, кто держит эту свою, но такую загадочную жар-птицу свободы.

Эти четвертые — парткомитетчики спасения национального тоже волюшки захотели. Особая у них волюшка — вместо чая — кровушка, вместо мира — казармушка. За семьдесят-то лет плеточных хоть бы раз косточкой человеческой поперхнулись-то. А они снова — хрясь по глумам топоричем! — чтобы снова уважать начали.

Да, посмели-таки фрайера жесткой линии по беззаконию своему советскому, перейти грань закона Божьего, закона человеческого — посмели

поднять топор на Волю России. Посмели, ибо власть из-под ног уходила, плеть лопалась, казармы на храмы порушенные растаскивались.

Глаза на пресс-конференциях у них были потухшие, руки дрожали — понимали, крысы серые, что в горло Бога Русского зубы свои чумовые вонзили.

Но посмели. Предали Горбачева по правую руку от него сидящие. Не буду говорить о доле вины Горбачева, что уехал отдыхать в один из самых ответственных моментов, когда должна была решиться судьба России, судьба республик, судьба страны — перед подписанием Союзного договора.

Не хочу упрекать Горбачева и за то, что так и не смог распознать, кто с ним, кто против него, и самое страшное — кто против своего же народа. Он сам себя судит. Я бы его не стал ни прощать, ни осуждать. Но помнить об этом ужасном уроке надо всегда.

Сейчас вот много говорят, что Бес выходит из народа, из страны, из каждого отдельного человека. Думается, да: сейчас то самое тяжелое, роковое время, когда в одном крае, в отдельных людях Бес вышел, в других застрял на входе и выходе, в третьих сидит как на троне, из четвертых вышел, но не управляет — то красных петухов в кооперативы пускает, то рэкетирствует, то убивает, то невзорстует.

В условиях тоталитаризма Бес сидит внутри как каждого отдельного человека, так и во всем государстве. Поэтому с лицевой стороны жизнь в странах коммунистического режима казалась прилизанной и «целомудренной». Но это только лик Иуды. Внутри себя каждый человек волей-

неволей должен был растить своего Беса, тщательно его маскируя «коммунистическими идеалами». Каждый растил внутреннего Беса для того, чтобы победить в негласной, кагебешной борьбе этих внутренних Бесов. В предельной же своей стадии борьбы — это нам хорошо показывает пример 38-х годов — вопрос стоял так, если мой Бес тебя не убьет, то твой Бес убьет меня. Именно таким ребром и стоял закон выживания в коммунистическом тоталитарном режиме. И отличие тоталитарного Беса от демократического в том, что тоталитарный Бес — это кагебешный надсмотрщик-убийца. Демократический же Бес — это работающий Бес, который, работая как бы только на одного себя, дает в то же самое время работу и хлеб другим.

И вот на вопрос, почему лутч «посмел» так быстро и бесславно закончиться, я попытаюсь ответить таким образом. За шесть лет перестройки народ встал с колен, перестал быть рабом, русский народ стал свободным народом! И Бес убийства лутчиков в эту критическую минуту был повержен работающим Божественным Бесом Народа, ибо сила жизни много сильнее силы смерти.

Свободно выбранный президент Борис Ельцин поверил своему свободному народу и смог народом защитить народ, совершить реальное чудо. И 21 августа 1991 года останется сказочно реальной датой, когда Иван Царевич — Народ Русский поймал и удержал наконец в руках свою Жар-птицу — свободу на дороге Демократии.

Михаил ВОЛОХОВ,

Париж.